

УДК 332.142.2

**ПРОБЛЕМЫ ПРОСТРАНСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ДИСБАЛАНСА
(НА ПРИМЕРЕ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)****Пахомова О.А., Дубровина О.А., Лукишин А.В., Хазов А.Ю.***Алатырский филиал ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова», Алатырь, e-mail: pahomova_o_a@mail.ru,
dsoa2009@rambler.ru, avl1877@mail.ru, hazov_andr@mail.ru*

В статье проводится исследование проблем отставания показателей, отражающих социально-демографическую ситуацию в регионе, от общего экономического уровня его развития. Исследование показало, что демографическая ситуация в Российской Федерации характеризуется снижением общей численности населения. Ситуация складывается наиболее неблагоприятно в Приволжском федеральном округе. В статье проведен расчет комплексного показателя, отражающего социально-демографические процессы в регионах данного округа, полученный путем расчета из девяти частных относительных показателей с помощью многомерной средней. Сделан вывод об однородности округа в разрезе социально-демографических показателей и гетерогенности уровня их экономического развития, то есть в округе наблюдается пространственно-экономический и социально-демографический дисбаланс. Результаты позволили авторам разделить совокупность регионов округа на три группы, определив по каждому региону тип экономики, достигнутый уровень инвестиционной привлекательности, факторы, сдерживающие развитие региона, и описать их основные характеристики. Авторами предложены траектории преодоления пространственно-экономического и социально-демографического дисбаланса: поиск и применение новых теоретико-методологических подходов к проблематике регионального развития, грамотная реализация региональной политики и наличие действенного механизма совершенствования политики пространственного развития региона, активное использование потенциала межрегионального взаимодействия, развитие крупногогородского расселения, развитие социальной инфраструктуры.

Ключевые слова: экономическое пространство, социально-демографические показатели, дисбаланс, регион, региональное развитие

**PROBLEMS OF SPATIAL-ECONOMIC AND SOCIAL-DEMOGRAPHIC
IMBALANCE (ON THE EXAMPLE OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT)****Pakhomova O.A., Dubrovina O.A., Lukishin A.V., Khazov A.Yu.***Alatyr Branch of The Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Alatyr;
e-mail: pahomova_o_a@mail.ru, dsoa2009@rambler.ru, avl1877@mail.ru, hazov_andr@mail.ru*

The article studies the problems of lagging indicators reflecting the socio-demographic situation in the region from the general economic level of its development. The study showed that the demographic situation in the Russian Federation is characterized by a decrease in the total population. The situation is most unfavorable in the Volga Federal District. The article calculates a complex indicator reflecting the socio-demographic processes in the regions of a given district, obtained by calculating from nine private relative indicators using a multidimensional average. The conclusion is made about the homogeneity of the district in the context of socio-demographic indicators and the heterogeneity of the level of their economic development, that is, there is a spatial-economic and socio-demographic imbalance in the district. The results allowed the authors to divide the aggregate of the district's regions into 3 groups, having determined for each region the type of economy, the achieved level of investment attractiveness, factors that hinder the development of the region, and describe their main characteristics. The authors proposed trajectories of overcoming the spatial, economic and socio-demographic imbalance: the search and application of new theoretical and methodological approaches to the problems of regional development, the competent implementation of regional policy and the availability of an effective mechanism for improving the spatial development policy of the region, the active use of the potential of interregional interaction, the development of large-city settlement, development of social infrastructure.

Keywords: economic space, socio-demographic indicators, imbalance, region, regional development

Развитие экономики любой страны невозможно без участия населения. Рост показателей производственно-хозяйственной деятельности и достижение эффективности социально-экономической политики является следствием выполнения населением своих трудовых функций. Особенностью населения, как фактора производства, является то, что оно постоянно восстанавливается и находится в процессе саморазвития. Это выражается не только в изменении количественных показателей, но и в динамике качественных характеристик.

Взаимосвязь экономического и демографического процессов имеет многосторон-

ний характер. Например, при сокращении численности населения по причине естественной убыли и суженного воспроизводства возникает проблема сокращения трудовых ресурсов. Происходит увеличение нагрузки на старшее поколение, тем самым снижается качество трудовых ресурсов. Нерегулируемая международная миграция вызывает угрозу экономике страны и ее безопасности вследствие притока малообразованных мигрантов.

Регулирование демографических процессов является важнейшим направлением государственной политики, которая в условиях территориальной неоднородности

Российской Федерации должна быть регионально дифференцирована и направлена на организацию наиболее благоприятного сочетания воспроизводства населения и экономических процессов.

Целью исследования является исследование проблем несбалансированности пространственно-экономических и социально-демографических показателей, а также определение траекторий их выравнивания.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования является Приволжский федеральный округ, предметом исследования – экономические и социально-демографические процессы в его регионах. Информационной базой исследования выступили научные труды авторов, посвященные проблемам демографического анализа, а также официальные статистические показатели, раскрывающие эффективность социально-демографических процессов в регионах Приволжского федерального округа.

Для проведения оценки пространственно-экономического и социально-демографического дисбаланса были применены экономико-статистические методы, а также методы сравнения, обобщения, дедукции и индукции.

Результаты исследования и их обсуждение

Демографические проблемы коснулись Российской Федерации после распада СССР, они сопровождались экономическим кризисом, снижением уровня жизни населения, ухудшением социальной инфраструктуры и криминогенной обстановки.

Зарубежные и отечественные ученые в своих работах большое внимание уделяют демографической ситуации. В региональном аспекте вследствие неоднородности экономического пространства демографические процессы являются разнонаправленными, поэтому существует проблема применения единой комплексной методики их оценки.

Задача замены частных показателей оценки демографической ситуации каким-либо комплексным в прошлом считалась невыполнимой. Однако современные исследователи в своих трудах все чаще используют обобщенные характеристики.

К. Гатев, Л.С. Казинец, В.М. Рябцев, А. Салаи и др. разработали систему интегральных показателей демографических процессов с помощью методов оценки структурных сдвигов.

Л.Л. Рыбаковский предложил индекс демографического неблагополучия – интегральный коэффициент, который учитыва-

ет влияние трех компонент: рождаемости, смертности и миграции.

В работах В.А. Рубцовой, Н.К. Габдрамановой и М.В. Рожко был применен индекс демографической ситуации, объединяющий пять частных показателей.

В своем исследовании Ю.А. Токарев предлагает систему из 10 частных показателей, которые служат основой расчета демографической ситуации методом многомерной средней [1].

А.В. Попов, О.Н. Калачикова в своих трудах рассматривали демографическую безопасность с позиции геополитики и демографии. Они разработали интегральный показатель угроз демографической безопасности территории с учетом теоретико-концептуального содержания понятия, осуществляя учет параметров территориальной целостности, воспроизводства, качества и старения населения.

А.В. Короленко разработала методику расчета интегральных индексов, отражающих качественные и количественные изменения в населении, в базу которых заложены субиндексы [2].

Несомненно, вышеперечисленные методики заслуживают внимания научного сообщества и могут применяться в определенных целях исследования демографических процессов.

В Российской Федерации демографическая ситуация складывается не лучшим образом. Ее основной чертой является естественная убыль населения, которая влечет за собой снижение показателя общей численности россиян. Так, за 2019 г. произошло общее снижение численности населения на 32130 чел. и составило на 01.01.2020 г. 146748590 чел. Естественная убыль составила 317233 чел., миграционный прирост 285103 чел. Таким образом, миграционный прирост населения замещает естественную убыль в 2019 г. лишь на 89,9%. В разрезе федеральных округов показатели естественного и механического движения населения представлены на рис. 1.

В Северо-Кавказском федеральном округе отмечается прирост населения как за счет процессов воспроизводства населения, так и за счет миграции. В Центральном, Северо-Западном, Южном и Уральском федеральных округах естественная убыль населения замещается миграционным приростом. В Приволжском, Сибирском и Дальневосточном округах показатели естественного и механического движения имеют отрицательные значения. Наиболее неблагоприятно ситуация складывается в Приволжском федеральном округе.

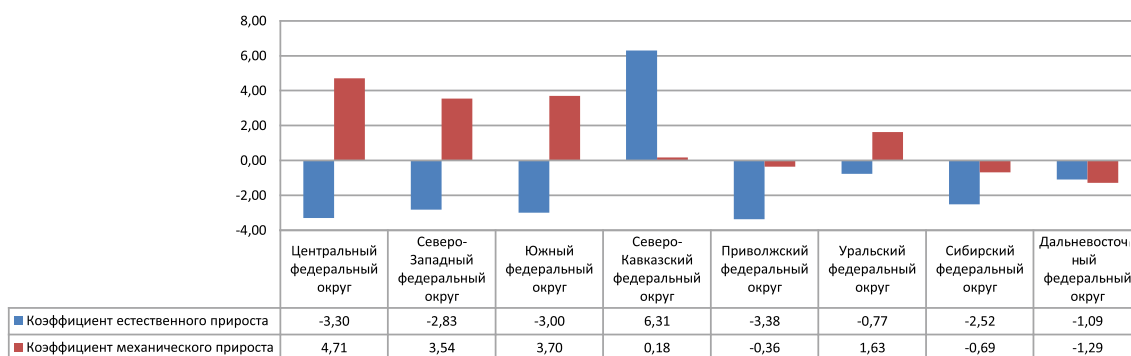

Рис. 1. Показатели естественного и механического движения населения, промилле

Таблица 1

Социально-демографические показатели регионов
Приволжского федерального округа на 01.01.2020*

Показатели	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Российская Федерация	-2,16	1,94	2,95	775	0,88	0,04	125	26,3	0,34
Приволжский федеральный округ	-3,38	-0,36	2,6	803	0,87	0,034	126,7	27,3	0,31
Республика Башкортостан	-1,82	-1,36	1,66	792	0,89	0,04	128,8	26,6	0,3
Республика Марий Эл	-2,2	0,78	2,03	820	0,87	0,03	127,7	27,7	0,29
Республика Мордовия	-5,72	-0,97	1,77	745	0,88	0,03	126,9	28,5	0,35
Республика Татарстан	0,05	1,14	3,33	787	0,88	0,05	158,4	27,3	0,36
Удмуртская Республика	-2,17	-2,1	1,95	822	0,87	0,03	134,3	23,1	0,26
Чувашская Республика	-2,93	-1,64	1,73	789	0,88	0,03	123	28,1	0,34
Пермский край	-2,99	-1,44	3,15	807	0,87	0,03	127,1	24,6	0,27
Кировская область	-5,47	-2,19	3,5	892	0,87	0,03	114,1	27,3	0,26
Нижегородская область	-5,64	2	3,92	803	0,86	0,04	113,4	27,8	0,34
Оренбургская область	-3,03	-0,12	1,54	819	0,88	0,03	129	27	0,28
Пензенская область	-6,13	-3,43	2,22	831	0,87	0,03	124,2	30,5	0,32
Самарская область	-3,91	2,81	3,95	790	0,87	0,03	137,2	27,4	0,36
Саратовская область	-5,44	-2,34	3,1	787	0,87	0,03	100	29,9	0,33
Ульяновская область	-5,02	-1,94	3,14	828	0,87	0,03	127,1	29,1	0,3
Максимальное значение показателя среди субъектов РФ	15,96	21,39	63,16	930	0,97	0,05	226,8	33,5	0,5

Примечание. *Данные с сайта Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

Приволжский федеральный округ характеризуется выгодным экономико-географическим положением, имеет развитое многофункциональное хозяйство и инфраструктуру.

С целью более детального исследования социально-демографических процессов в Приволжском федеральном округе авторы отобрали относительные показатели по демографии, здравоохранению, образованию и уровню жизни, которые наиболее ярко отражают социально-демографическую ситуацию (табл. 1):

(1) коэффициент естественного прироста (убыли) населения на 1000 чел.;

(2) коэффициент механического прироста (убыли) населения на 1000 чел.;

(3) соотношение городского и сельского населения;

(4) демографическая нагрузка;

(5) отношение среднего возраста мужчин к среднему возрасту женщин;

(6) соотношение среднедушевых доходов с прожиточным минимумом;

(7) численность человек на одну больницу койку;

(8) общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя;

(9) соотношение числа лиц с высшим образованием с численностью занятого населения.

Таблица 2

Расчет комплексного показателя по регионам
Приволжского федерального округа на 01.01.2020 г.

	Расчетные показатели									Комплексный показатель
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
<i>Российская Федерация</i>	<i>-0,1353</i>	<i>0,0907</i>	<i>0,0467</i>	<i>0,8333</i>	<i>0,9072</i>	<i>0,8000</i>	<i>0,5511</i>	<i>0,7851</i>	<i>0,6800</i>	<i>0,5065</i>
<i>Приволжский федеральный округ</i>	<i>-0,2118</i>	<i>-0,0168</i>	<i>0,0412</i>	<i>0,8634</i>	<i>0,8969</i>	<i>0,6800</i>	<i>0,5586</i>	<i>0,8149</i>	<i>0,6200</i>	<i>0,4718</i>
Республика Башкортостан	-0,1140	-0,0636	0,0263	0,8516	0,9175	0,8000	0,5679	0,7940	0,6000	0,4866
Республика Марий Эл	-0,1378	0,0365	0,0321	0,8817	0,8969	0,6000	0,5631	0,8269	0,5800	0,4755
Республика Мордовия	-0,3584	-0,0453	0,0280	0,8011	0,9072	0,6000	0,5595	0,8507	0,7000	0,4492
Республика Татарстан	0,0031	0,0533	0,0527	0,8462	0,9072	1,0000	0,6984	0,8149	0,7200	0,5662
Удмуртская Республика	-0,1360	-0,0982	0,0309	0,8839	0,8969	0,6000	0,5922	0,6896	0,5200	0,4421
Чувашская Республика	-0,1836	-0,0767	0,0274	0,8484	0,9072	0,6000	0,5423	0,8388	0,6800	0,4649
Пермский край	-0,1873	-0,0673	0,0499	0,8677	0,8969	0,6000	0,5604	0,7343	0,5400	0,4438
Кировская область	-0,3427	-0,1024	0,0554	0,9591	0,8969	0,6000	0,5031	0,8149	0,5200	0,4338
Нижегородская область	-0,3534	0,0935	0,0621	0,8634	0,8866	0,8000	0,5000	0,8299	0,6800	0,4847
Оренбургская область	-0,1898	-0,0056	0,0244	0,8806	0,9072	0,6000	0,5688	0,8060	0,5600	0,4613
Пензенская область	-0,3841	-0,1604	0,0351	0,8935	0,8969	0,6000	0,5476	0,9104	0,6400	0,4421
Самарская область	-0,2450	0,1314	0,0625	0,8495	0,8969	0,6000	0,6049	0,8179	0,7200	0,4931
Саратовская область	-0,3409	-0,1094	0,0491	0,8462	0,8969	0,6000	0,4409	0,8925	0,6600	0,4373
Ульяновская область	-0,3145	-0,0907	0,0497	0,8903	0,8969	0,6000	0,5604	0,8687	0,6000	0,4512

Все социально-демографические показатели находятся в органической взаимосвязи, и для того, чтобы обобщить их значения, необходимо произвести расчет комплексного показателя. Для расчета авторами была использована формула многомерной средней.

Результаты расчета комплексного показателя по регионам Приволжского федерального округа на 01.01.2020 г. представлены в табл. 2.

Для характеристики однородности совокупности комплексных показателей были рассчитаны коэффициенты вариации относительно средних величин по Приволжскому федеральному округу и Российской Федерации в целом. Результаты расчетов показали, что коэффициент вариации относительно средней величины комплексного показателя по Приволжскому федеральному округу составил 7,17% (слабая вариация)

и относительно аналогичного показателя по Российской Федерации – 10,29% (средняя вариация), что позволяет сделать вывод о гомогенности социально-демографических показателей регионов.

Несмотря на гомогенность социально-демографических показателей регионы различаются по уровню экономического развития (рис. 2).

Коэффициент вариации совокупности регионов по валовому региональному продукту на душу населения составил 29,9% (высокая колеблемость). Так, темпы уровня экономического развития регионов опережают динамику демографических показателей. Возникает пространственно-экономический и социально-демографический дисбаланс.

Для более детальной оценки авторы разделили совокупность регионов округа

на три группы, определив по каждому региону тип экономики; достигнутый уровень инвестиционной привлекательности, так как инвестиционный потенциал конкретной

территории играет ключевую роль в фундаментальных экономических процессах [3, с. 35]; факторы, сдерживающие развитие региона (табл. 3).

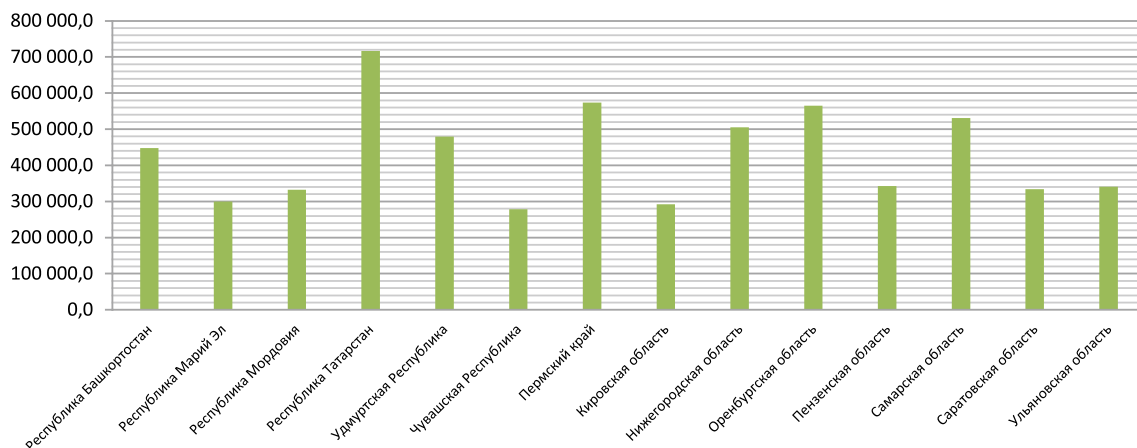

Рис. 2. Валовой региональный продукт на душу населения на 01.01.2020 г., руб.

Таблица 3

Группировка регионов Приволжского федерального округа

	Регион	Экономика	Инвестиционная привлекательность	Сдерживающие факторы
1.	Чувашская Республика	Аграрная	Низкая	Сильная зависимость от федерального центра
	Кировская область	Аграрно-индустриальная	Средняя	Большой размер государственного долга
	Республика Марий Эл	Аграрно-индустриальная	Низкая, имеется тенденция к росту	Кризисное состояние предприятий
	Республика Мордовия	Аграрная	Невысокая	Низкий уровень средней заработной платы
	Саратовская область	Аграрно-индустриальная	Умеренная	Снижение уровня промышленного производства
	Ульяновская область	Аграрно-индустриальная	Умеренная, имеет тенденцию к снижению	Снижение уровня промышленного производства
	Пензенская область	Аграрная	Оживление инвестиционной активности	Низкая динамика развития экономики
2.	Республика Башкортостан	Аграрно-индустриальная	Высокий инвестиционный потенциал. Ведется активная работа по привлечению инвесторов	Низкая собираемость налогов
	Удмуртская Республика	Аграрно-индустриальная	Финансовые дотации федерального центра на развитие предприятий ВПК	Низкая собираемость налогов
	Нижегородская область	Индустриальная	Относительно высокая, сохраняется на стабильном уровне	Снижение показателей промышленного производства
	Самарская область	Индустриальная	Умеренная	Снижение уровня промышленного производства
	Оренбургская область	Индустриальная	Невысокая	Снижение показателей промышленного производства
3.	Пермский край	Индустриальная	Умеренная, тенденция к снижению	Низкий уровень диверсификации экономики
	Республика Татарстан	Аграрно-индустриальная, формирование постиндустриального сегмента	Высокая	Снижение собираемости налогов

Обобщив данные таблицы, получили три модели регионального развития, которые отражают трансформацию отраслевых принципов управления в социальные [4].

Регионы первой группы – преимущественно аграрная или аграрно-индустриальная экономика, используются в основном традиционные ресурсы, зачастую финансово зависят от федерального центра, также отмечается низкий или невысокий уровень инвестиционной привлекательности и инновационной активности, экстенсивный тип экономического роста, низкая эффективность и высокие трудозатраты.

Регионы второй группы – аграрно-индустриальная или индустриальная экономика, обладают большим инвестиционным потенциалом, получают поддержку из федерального центра, реализуют множество региональных проектов и программ, которые не всегда имеют реализованную эффективность.

Регионы третьей группы – это регионы с активной экономической политикой, нацеленной на развитие приоритетных направлений развития, имеют умеренный и высокий уровень инвестиционной привлекательности и инновационной активности, реализуют обоснованные региональные проекты с высоким уровнем эффективности, достигая сбалансированного и комплексного развития региона, активно внедряют информационные технологии [5].

Изучив новейшие исследования по данной проблематике, авторы пришли к мнению, что необходимо обобщить отдельные труды, рассматривающие проблемы пространственно-экономического [6–8] и социально-демографического [9, 10] дисбаланса в перечень траекторий его преодоления.

Это:

- поиск и применение новых теоретико-методологических подходов к проблематике регионального развития. В региональной экономике существует множество проблем, которые необходимо исследовать, наиболее актуальными являются вопросы пространственного развития и взаимодействия регионов, что ставит перед научным сообществом задачу разработки новых концепций, подходов и научных направлений, а также модификации существующих теорий территориального развития;

- грамотная реализация региональной политики, заключающейся в применении механизмов пространственно-экономического развития. Данная траектория предполагает расширение использования геоинформационных систем, их совмещение с бизнес-аналитикой, что позволит более качественно проводить мониторинг пространственных процессов и визуализировать их;

- активное использование потенциала межрегионального взаимодействия. В связи с тем, что регионы Приволжского федерального округа развиваются асимметрично, межрегиональное взаимодействие осуществляется не полностью. С целью более активного использования потенциала территорий возможно использование четырехуровневой конструкции взаимодействия (1 уровень – взаимодействие предприятий и отраслей с региональными органами власти, 2 уровень – формирование и реализация межрегиональных программ, финансируемых из межрегиональных бюджетов и внебюджетных средств, 3 уровень – координация с федеральными органами власти, 4 уровень – международное сотрудничество);

- развитие крупногородского расселения. Крупные города являются ядром притяжения агломерационных потоков и имеют высокий инвестиционный потенциал, что объясняется компактностью размещения на относительно небольшой территории производительных сил. Это дает большой социально-экономический эффект и создает предпосылки для притяжения ресурсов. С целью привлечения населения в города необходимо внедрение новых принципов планирования городского пространства и строительства, связанных с комплексным размещением жилых районов и развитых общественных пространств, а также обустройство общественных мест с использованием новейших дизайнерских решений;

- развитие социальной инфраструктуры. По мере развития общества и потребностей людей происходит модификация понятия «социальная инфраструктура», данная сфера эволюционирует, охватывая новые объекты и превращаясь в наукоемкую и информационную отрасль экономики. Современное состояние социальной инфраструктуры исследуемого округа не является сбалансированным, отстает от мировых тенденций. Развитие социальной инфраструктуры возможно только путем активного вмешательства государства с ориентацией на потребности и интересы населения (финансирование приоритетных социальных отраслей, социальная защита, контроль над территориальной дифференциацией доступности и качества социальных услуг и т.д.).

Все вышеуказанные траектории преодоления дисбаланса предполагают активное участие органов власти всех уровней, специалистов в области экономики, социологии, экологии, градостроительства, а также общественности.

Авторы считают, что исследование пространственно-экономического и социаль-

но-демографического дисбаланса, а также траекторий его преодоления требует дальнейшего изучения и более детальной проработки во временном и методологическом аспектах.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Приволжском федеральном округе отмечается пространственно-экономический и социально-демографический дисбаланс, что обусловлено неравномерным историческим развитием, зачастую непродуманной региональной политикой, направленной на преодоление имеющихся проблем и не нацеленной на общемировые и общегосударственные тенденции. Преодоление сложившейся ситуации возможно при комплексном подходе и интеграции всех имеющихся ресурсов межрегионального экономического пространства.

Список литературы

1. Токарев Ю.А. Статистический анализ демографической ситуации в Приволжском федеральном округе // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сборник научных статей V Всероссийской научно-практической конференции (Самара, 13 апреля 2018 г.): в 2 ч. Ч. 2. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2018. С. 287–292.
2. Короленко А.В. Методика построения интегральных индексов как инструмент демографического районирования регионов России // Вопросы территориального развития. 2017. № 4 (39). С. 7.
3. Жидяева Т.П., Паравина М.Н. Инвестиционный потенциал как фактор социально-экономического развития региона // Состояние и перспективы инновационного развития территорий: материалы международной научно-практической конференции (Алатырь, 15 марта 2019 г.). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. С. 30–35.
4. Киварина М.В. Региональные аспекты социального управления // Наука, бизнес, власть – триада регионального развития: сборник статей IV международной научно-практической конференции (Великий Новгород, 05 апреля 2019 г.). Великий Новгород: ГНИИ «Нацразвитие», 2019. С. 82–86.
5. Мальчикова Н.К. Цифровизация российской экономики как фактор экономического роста // Состояние и перспективы инновационного развития территорий: материалы международной научно-практической конференции (Алатырь, 15 марта 2019 г.). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. С. 53–57.
6. Тополева Т.Н. Региональное развитие: новые теории // *Juvenis Scientia*. 2019. № 6. С. 14–17.
7. Кузнецова Э.Г., Яковлев Г.Е. Фактор пространства в экономическом развитии регионов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2015. № 11–12. С. 42–45.
8. Смирнов В.В., Мужжавлева Т.В. Анализ потенциала межрегионального сотрудничества // Экономика и предпринимательство. 2015. № 9–2 (62). С. 270–279.
9. Пахомова О.А., Дубровина О.А., Лукишин А.В. Снижение социально-экономического уровня развития моногородов как фактор усиления агломерационных эффектов // Фундаментальные исследования. 2019. № 8. С. 70–75.
10. Хазов А.Ю. Основные тенденции и перспективы развития социальной инфраструктуры // Современные тенденции в управлении промышленными инновационными организациями: сборник научных статей региональной научно-практической конференции с международным участием (Алатырь, 28–29 сентября 2017 г.). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. С. 147–152.